

ББК 87.523.2

И. В. Дмитриевская

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП В НООСФЕРОЛОГИИ

Рассматривается проблема предпосылочного знания, лежащего в основании разных моделей и пониманий ноосферы. Особое внимание уделено принципу антропоцентризма и развитию его в ту форму ноосферологии, которая порождает идею «ноосферного человека».

Ключевые слова: антропный принцип, ноосфера, ноосферный человек, предпосылочное знание, космоцентризм, теоцентризм, натуроцентризм, антропоцентризм, реизм, атрибутивизм, релятивизм.

The article considers the problem of prior knowledge which is the base of various models and understandings of noosphere. Special attention is paid to the principle of anthropocentrism and its development into the form of noospherology which produces the idea of «a noospheric man».

Key words: anthropic principle, noosphere, noospheric man, prior knowledge, cosmocentrism, theocentrism, naturocentrism, anthropocentrism, reism, attributivism, relativism.

Концепции ноосферы могут развиваться в границах разных мировоззренческих парадигм и соответственно иметь различное содержание, а зачастую и структуру, что важно, потому что в знании структуры объекта исследования отражается закон его бытия. Наиболее известными моделями мировоззренческих предпосылок теории ноосферы являются *космоцентризм, теоцентризм, натуроцентризм, антропоцентризм*. Существенно не только содержание, но и структура предпосылочного знания той или иной теории. Структурные онтологические предпосылки — *реизм, атрибутивизм, релятивизм* [44, 45]¹. Скажем, ноосферология П. Тейяра де Шардена основана на космо-теоцентризме атрибутивно-реляционного типа; В. И. Вернадского — на натуроцентризме, скорее реистического типа в основе, с элементами атрибутивно-реляционной методологии, поскольку он обосновывает процесс перехода биосферы в ноосферу [9, 11, 12, 13, 42, 43]. Ноосферная концепция Г. Бейтсона ориентирована в основном на *структурные предпосылки* и выясняет условия применения моделей семиотики в ноосферологии [6]. Это явление можно рассматривать как переход к *антропологическим основаниям* ноо-

© Дмитриевская И. В., 2014

¹ В структурной онтологии реизма мир рассматривается как система вещей, в онтологии атрибутивизма — как система свойств, в онтологии релятивизма — как система отношений. Различается пространственный и качественный реизм: первый рассматривает вещь как тело (пространственное понимание вещей), второй — как систему качеств (качественное понимание вещей) [20, 44, 45]. Наше понимание ноосферы как системно организованного всеобщего опирается на структурную онтологию качественного реизма, а в содержательном плане ближе к космоцентризму, чем к антропоцентризму [19].

сферологии. Антропологические основания присутствуют и в концепции Н. Н. Моисеева, который видит истоки ноосферного осмысления бытия в структуре и функционировании человеческого разума [28]. Антропологический принцип — в основе клиософии Вяч. Вс. Иванова, по мнению которого история человечества развивается по направлению к ноосферному состоянию [26]. Исследуя работы ноосферологов ивановской школы, Д. Г. Смирнов отмечает, что Н. П. Антонов развивает теорию «живой ноосферной истории» [2, 40]. Естественно, что субъектом «живой истории» является человек — создатель «второй» природы (техника, наука, культура), носитель коллективного разума. И здесь антропологизм — основание ноосферной теории бытия. Поскольку Н. П. Антонов — последовательный материалист-диалектик, его концепция ноосферы в структурном плане не ограничена реистическим, «вещным», пониманием мира, а содержит аспект атрибутивно-реляционного видения развивающейся ноосферы [2]. Универсумная концепция ноосферы Г. С. Смирнова материалистична в своем основании и диалектична по методу [38, 36]. Антропоцентризм здесь органично вписывается в космо- и натуроцентризм, а структурно — реизм, т. е. понимание мира как системы вещей, сочетается с атрибутивизмом и релятивизмом, реализуясь в идее развития ноосферы, перерастания биосферы в ноосферу. Очень интересны работы Д. Г. Смирнова по семиологии ноосферы [40, 41, 39]. В содержательном плане эти исследования опираются на антропоцентризм. В структурном — это анализ возможностей приложения методов семиотики и синергетики, осмысленных на языке общей теории систем, к ноосферному бытию как объективного мира, так и человеческой истории. Здесь явно используются структурные модели атрибутивизма и релятивизма, мир и человек рассматриваются как системы свойств и отношений.

Антропный принцип предполагает, что главная роль в бытии мира и постижении законов бытия принадлежит человеку, понимаемому как коллективный субъект, или как индивид [22, 23, 25]. Антропный принцип постулирует активное, действенное отношение к миру: человек не просто созерцает действительность, а на основе познанных объективных законов преобразует мир. Микрокосм структурно тождествен макрокосму, законы преобразования мира распространяются и на человека. Человек развивается духовно, становясь творцом языка, науки, культуры, формируясь как нравственная, а в конечном счете как ноосферная личность [1, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 14, 15, 17, 24—33, 47].

В философском плане различаются два варианта принципа антропности — *онтологический* и *гносеологический*. С онтологической точки зрения человек — центр мира, творец объективной реальности, главным образом «вторичной» природы, материальной культуры и техники. Содержательное развитие принципа антропности может выродиться в космо- и теоцентризм или в особый тип натуроцентризма, где объект исследования — «вторая» природа. Развитие современной науки и техники показывает, что адекватное познавательное отношение не метафизично, а диалектично, что объект познания, скажем электрон, квант, глюон и т. п., ведет себя «произвольно», как субъект, обладающий «свободой воли», что мир имеет не чисто пространственную, а скорее полевую сущностную структуру, — главное познавательное отношение определяется как *субъект-субъектное*. Это значит, что человеческое знание приобретает *личностный* характер и является, по сути дела, не просто знанием, а *пониманием*.

В экзистенциальном плане принцип антропности понимается в широком и узком смысле. Широкий смысл основан на принятии *принципа тождества* бытия и мышления, микро- и макрокосма. Узкий смысл предполагает, что законы бытия человека специфичны, не тождественны, а иногда и противоположны законам мира.

Принцип тождества обосновывает динамическую связь между космо- и теоцентризмом и антропоцентризмом, их возможное взаимовырождение, взаимопереход. Узкий смысл антропоцентризма исключает такую возможность, предполагая резкую грань между мирами космоса и человека. Мы следуем широкому смыслу принципа антропности, полагая, что в его основании — принцип тождества бытия и мышления. Узкий смысл антропности, по нашему мнению, бесперспективен и ведет к вырождению антропологизма. Последнее подтверждается явлениями дегуманизации и технизации сознания в эпоху постмодерна, утратой «вертикали» в самопознании, «приземлением» возможностей человеческого разума и, как следствие, — исчезновением идеала разумного, одухотворенного человека как высшей ценности бытия.

На наш взгляд, принцип антропности можно рассматривать как модификацию основания не только антропоцентризма, но тео- и космоцентризма при его гипостазировании.

Развитие принципа антропности в ноосферологии открывает ряд проблем: осмысление путей перехода биосферы в ноосферу с антропологической точки зрения; осмысление становления составных частей ноосферы — техносферы, семиосферы, сферы бытия личности; проблему ноосферных конфликтов; возможности варьирования структуры ноосферы и реальность различных структурных типов «ноосфер»; модели развития ноосферных процессов и др. Одним из важнейших является вопрос о становлении ноосферной личности, субъекте ноосферного бытия, познания и понимания, творце ноосферной реальности.

Ноосферный человек как субъект ноосферного бытия — это прежде всего ноосферная личность, обладающая определенным качеством. С системологической точки зрения это духовно-нравственная и системная *целостность*, имеющая определенные уровни системной организации². Ее *концепт* определяется целью существования. Для ноосферного человека это путь жизни, ее созидание, сохранение и преумножение во всех проявлениях, борьба со смертью. Концепт реализуется на *структуре*: ноосферная личность всегда психологически и нравственно целостна. Целостность определяется характером связей (структура) между событиями жизни (*субстрат*). Связи делают сами события созидательными. Концепт и структура определяют *тип системы*. Таким образом, граница между созиданием и разрушением жизни в поведении человека выявляет грань между его ноосферностью или неноосферностью. Ноосферный человек подобен нравственному человеку И. Канта: для него каждый другой и даже большая часть живого — *цель*, а не средство бытия. Сохраняя собственную жизнеспособность, он заботится и об окружении.

² В общей теории систем дается формальное определение системы, которое может иметь содержательные интерпретации: система это вещь (в широком смысле), на которой реализуется отношение с заранее заданными свойствами [46, с. 117]. Система имеет три уровня организации: концептуальный — уровень системообразующего свойства, структурный — уровень системообразующего отношения, субстратный — уровень элементов.

Все сообщество, ноосферный социум, если пользоваться терминологией И. Канта, представляет собой *царство целей*. Итак, ноосферная личность, понимаемая как целостность, система, имеет в качестве концепта цель — путь жизни, структуры — связи жизнетворные и жизнесозидающие как для самой личности, так и для ее окружения, субстрата — события жизни. Ноосферная личность — система субстратно и структурно открытая, динамическая, вариативная, самоорганизующаяся, рефлексивная, обучаемая, самосовершенствующаяся. Бытие ноосферного человека подчиняется ноосферному закону: позитивная, жизнеутверждающая информация (концепт) генерирует жизнетворную энергию (структура), энергия структурирует «вещество» (субстрат), человек жизнеспособен, здоров, оптимистичен, счастлив.

Нельзя говорить о «всецело» ноосферном человеке как эмпирической реальности. Безусловно, это конструкт, идеальный объект, миф, так же как и «идеальный человек», «совершенный человек», «абсолютно нравственный человек» и т. п. Ноосферный человек правомерен лишь как объект идеального мира, в этом смысле он существует как идеальная «вещь». Земные люди обладают *свойством ноосферности* или вступают в *ноосферные отношения*. Эти свойства существуют в разной степени проявленности, бытийности. Скажем, явно выраженные умственные и духовные способности, нравственный стержень, творческое начало личности, жизнелюбие, оптимизм, благородство, великодушие, способность защитить слабого, любовь к семье, почитание родителей, порядочность — во всех этих чертах личности проявляется свойство ноосферности.

* * *

Проиллюстрируем сказанное примером. Проведем системно-герменевтическое исследование ноосферных смыслов в произведении «Солярис». Объектом анализа являются три художественных произведения на эту тему: роман С. Лема «Солярис» и одноименные фильмы — А. Тарковского и телевизионный фильм 1960 г., поставленный на российском телевидении с участием В. Этуша и В. Ланового³. На наш взгляд, ноосферные смыслы более точно представлены в романе С. Лема и старом телевизионном фильме 1960 г.

Не излагаем подробно фабулу и сюжет произведений, поскольку они общеизвестны. Речь идет о том, что группа земных астронавтов прилетает на космическую станцию в созвездии Солярис с целью наладить контакт с одной из внеземных цивилизаций. Солярис по своей структуре — модус Живого Космоса Платона, Живой Разумный Океан, который тоже хочет контакта с пришельцами с Земли. Астронавты Снаут и Сарториус — старожилы станции; руководителем группы был ученый Гебарян, погибший в ходе эксперимента. На станцию прибывает новый астронавт Крис Кельвин, который психологически готов включиться в работу. Но очень скоро он узнает, что в работе существуют непреодолимые трудности: Океан Солярис также активно исследует землян как пришельцев из Космоса и жестоко наказывает их за бесцеремонное и грубое вторжение на его территорию, проникновение в его внутренний мир. Океан, будучи разумным существом, исследует содержание мыслей астронавтов, а т. к. в голове земного человека, как правило, крутятся

³ Лем С. Солярис : роман. М. : Радуга, 1987 ; Слаповский Д. А. Киногерменевтика Тарковского. М. : Квадрига, 2011.

или деловые мысли, или злые мысли, или угрызения совести, то фантомы персонифицируют и оживляют эти угрызения совести, делают реальным зло, однажды уже пережитое человеком. Крис Кельвин не знает, какие «гости» посещают его коллег, но если эти посещения довели Гебаряна до самоубийства, то, вероятно, это очень «приятные» посетители. Вскоре и у Криса появляется «гость». Его посещает фантом Хари, его жены, покончившей с собой после ссоры с Крисом.

В романе «Солярис» и его экранизациях поставлено несколько проблем. *Первая — проблема понимания и действия.* Чтобы правильно поставить и решить ее, следует оценивать ситуацию не только глазами «землян», ибо для Океана земляне и есть истинные «пришельцы», но и глазами Океана-Соляриса. Земляне оценивают и прогнозируют действия Соляриса по земным меркам: видят в непривычных мистических событиях преднамеренное зло. Так, в появлении Хари Крис видит оживший укор совести, который трудно пережить. И он пытается уничтожить это зло злом, еще раз убив Хари, посылает ее в космос. Но фантом возвращается. Земляне, изучая Солярис, действуют жестоко, используя в эксперименте *жесткое излучение*, губительное для всего живого на Земле. Они получают столь же жесткий с земной точки зрения ответ: фантомы возвращаются и ведут себя бесцеремонно, неуправляемо. Но если выбрать позицию понимания в пространстве «над» ситуацией и оценить ее не с точки зрения земных представлений о норме и патологии, добре и зле, благе и вреде и т. п., то можно увидеть в действиях Соляриса по отношению к людям не только чисто теоретический интерес, но искреннее желание сделать *добро*, установку на добро и благо. Солярис сложнее, умнее, «добрее» землян. Он располагает и большими возможностями для разрешения кризисных ситуаций: это не только технические средства, но и биологические, и психологические. Считывая информацию с мыслей, которые приходят к астронавтам во сне, Океан предполагает, что каждому из «пришельцев», видимо, не хватает того, о чем он грезит во сне. Он решает заполнить эту пустоту и посылает фантомов, пытаясь восстановить психологическую целостность своих «гостей». Океан оперирует информацией в форме мыслей, но не учитывает или не может воспринять эмоций, *психологического контекста*, и реагирует соответственно. Так, посылая Хари, Океан «полагает», что тем самым воссоздаст целостность внутреннего мира Криса. Возможно, Океану неведома эмоция страха, он не предполагает, что Крис панически испугается. Солярис полагает, что Крис обрадуется и будет благодарен и тогда, в контексте радости и дружбы, возникнет подлинный контакт, взаимопонимание. В конечном счете так и случилось: Крис принял и полюбил «новую» Хари. Он оказался более гибким и обучаемым в этом отношении, чем его коллеги. К счастью, алгоритм разрушения, концепт смерти не закрепился в его сознании. Личность Криса в основе своей *ноосферна*: в концепте — путь жизни и этим определяется дальнейшее поведение Криса.

Вторая проблема, связанная с ноосферным миропониманием, — проблема идентификации. Криса мучает вопрос, какую женщину он полюбил, ту же самую Хари или «новую» Хари? Ему легче думать, что другую, новую Хари. Почему? Если это та же самая Хари, то в их отношениях всегда будет присутствовать смерть, самоубийство и убийство, потому что в смерти Хари Крис винит себя. Океан «мыслит» иначе, исходя из концепта жизни и добра. Он «считает»: если люди постоянно думают о других, оставшихся на Земле, то, значит, эти другие им очень нужны и следует вернуть их тем, от кого они

ушли. Это восстановит психологическую целостность и сделает их счастливыми. Но земляне воспринимают фантомов как зло, как то, что их разрушает, и пытаются их уничтожить. Земляне мыслят и чувствуют более примитивно, чем Океан: редукция — действие примитивных натур.

Вопрос о самоидентичности Хари является философским. Его основание логическое — различие пространственного и качественного понимания вещей, «вещь» понимается в самом широком смысле слова, как все, о чем можно спросить «что это?» или «кто это?» [44, 45]. Эта проблема решается в древнегреческом парадоксе «Корабль Тезея». Пусть в морской бухте стоит корабль Тезея. Предположим, что мы последовательно заменяем в нем доски палубы, обшивку, мачты, паруса, движущие механизмы и др., каждый раз спрашивая: «Тот же самый корабль или другой стоит в бухте?» И отвечаем: «Тот же самый». Хотя палуба, обшивка, паруса, механизмы — новые, мы не имеем права, следуя правилам индукции, назвать корабль новым. Предположим, что из деталей старого корабля мы собираем корабль на берегу. Какой он? Старый, «тот же самый», что в бухте? Ведь структура и материалы у него те же самые? Или это другой корабль? Ведь он занимает другое пространство? И здесь нас ограничивают правила индукции: мы последовательно собирали этот корабль из старых материалов, называя его «тем же самым». Что же мы имеем? Два одинаковых «тех же самых корабля»? Или они разные, но тогда какой из них «старый», а какой «новый»? Чтобы решить парадокс, используем аналогию с экземплярами одной книги. Два экземпляра *одной и той же книги*, т. е. совпадает имя автора, название, издательство, год издания, количество страниц и т. п., — это та же самая книга или нет? Если исходить из *качественного понимания вещей* — критерием считать ту информацию, которая присутствует в книге, — это та же самая книга. Если же критерий — *пространственные характеристики*, скажем, один экземпляр личный, другой библиотечный или просто один лежит сверху, другой снизу, то это *разные «вещи»*. Если нас интересует *содержание книги*, нам безразлично, какой экземпляр попадется. Это качественное понимание «вещи». Если же интересуется, к примеру библиотекарь, все ли экземпляры на месте, — это пространственное понимание «вещи». Если корабль Тезея определить качественно, как плавучее средство передвижения особой конструкции, принадлежащее Тезею, то на берегу и в бухте два экземпляра *того же самого корабля*. Если критерием различия являются *пространственные характеристики*, то это разные корабли. Причем различие «нового» и «старого» определяется по соглашению и здесь присутствуют моменты качественного понимания «вещи». Если признаки «новизны» — новые детали, то новый корабль в бухте, если же признак «новизны» — местоположение, то новый корабль на берегу.

Аналогична ситуация с Хари. Исходя из качественного понимания «вещи», Хари — *та же самая*, как ни прискорбно это для Криса; просто это новые экземпляры той же самой Хари. И любит Крис свою жену, ту же женщину, а не другую. Просто в новых обстоятельствах она ожила. Если иметь в виду физические характеристики (Хари на Солярисе — живая, но ее физическая субстанция иная, чем у человека, она состоит из нейтрино), то это другая «вещь». Это живое, разумное и чувствующее существо, но... на другом субстрате. Но ведь Криса интересует не «субстрат», а психологическая, интеллектуальная, эмоциональная структура этого прежде любимого существа, перед которым он виноват. И он любит *свою воскресшую Хари*.

Третья проблема — адекватности общения, взаимопонимания и условий их достижения. Существуют две модели понимания — собственно понимающая и интерпретационная⁴. Собственно понимающая модель предполагает, что реципиент (слушатель, читатель, зритель) усваивает именно те смыслы, которые вкладывает в текст автор (индуктор). Возможно, что в этом случае автор является инициатором «понимающей ситуации». М. Хайдеггер называет такую ситуацию «ожиданием просвета в бытии», куда читатель (реципиент) может войти с вопросом о смысле. Только в этом случае можно узнать истину о миропонимании и мироощущении автора текста, действительно понять собеседника [21, 18].

Интерпретационная модель предполагает, что смысл «навешивается» тексту извне, продуцируется реципиентом-интерпретатором. Он понимает текст по-своему, зачастую видит в другом себя, а не в себе другого. При этой модели понимания реципиент включает собеседника в собственную систему миропонимания, оставляя концептуально-структурные функции за собой. М. Хайдеггер называл такой способ понимания «поставом» и предполагал, что он закрывает путь к пониманию истины-алетейи о подлинной сущности бытия [49, 48].

Применительно к фантастической ситуации, описанной в «Солярисе», общение с позиции «поставы» присуще именно землянам. Они не знают законов бытия Соляриса и, тем не менее, активно действуют по отношению к нему. Резкая ответная реакция мыслящего Космоса закономерна. Что касается Соляриса, то он действует в рамках собственно понимающей модели, пытаясь разобраться в том, что является добром или злом для землян. В конечном счете Океан понимает, что истинное добро, возвращение любимых людей, земляне воспринимают как зло, и перестает посылать фантомов. Об этом жалеет только Крис Кельвин, понимая, что теперь уже навсегда потерял Хари, которая позволила себя «аннигилировать» по настоянию Сарториуса. Финал романа разнится в произведении С. Лема и в экранизациях. По одной версии Крис возвращается на Землю: попытка установить контакт с внеземной цивилизацией потерпела фиаско. Таков финал в фильме А. Тарковского. По другим версиям астронавты остаются на Солярисе в надежде установить адекватное общение с космическим разумом. Первый вариант свидетельствует о том, что земляне не в силах перестроиться, отказаться от модели общения с позиции «поставы». Второй вариант финала означает готовность к перестройке модели общения, к переходу от «поставы» к собственно понимающей модели.

Если рассматривать ситуацию в терминах онтологических предпосылок ноосферологии, то «поставная» модель общения с неземным разумом связана с антропоцентризмом как предпосылкой ноосферологии определенного типа. Вторая, собственно понимающая модель опирается на космо- и геоцентрические предпосылки ноосферологии.

Наконец, о разных интерпретациях принципа антропности. Трактовка зависит от принятия различных оснований принципа, от онтологических предпосылок. Широкий смысл опирается на космо- и геоцентрическое мировосприятие, узкий — на натуроцентризм и чисто земные представления

⁴ Назовем индуктором того, кто порождает или сообщает текст; реципиентом того, кто его воспринимает и пытается понять. В ходе диалога индуктор и реципиент меняются ролями. Инициатором диалога может быть как индуктор, так и реципиент.

о сущности человека и среды его обитания. Если антропологизм трактуется космо- и теоцентрически, то сущность человека божественная или космическая, он носитель божественного смысла и смотрит на мир глазами Бога. Как носитель космического смысла, человек оценивает свою жизнь, временное пребывание на Земле, в его отношении к безусловному началу, а мир представляется существующим вечно, в бесконечном и безграничном пространстве. В оппозициях «человек и Бог», «человек и Космос», «человек и Мир» доминируют Бог, Космос, Мир. Узкий смысл антропологизма предполагает доминанту человека. Развитие действия в романе «Солярис» показывает, что земляне-астронавты постепенно переходят от узко трактуемого антропологизма к его широкому пониманию, от апперцепции «человекообразности» иной формы космического разума к пониманию возможности его принципиальной «инаковости» и вместе с тем безусловной ноосферности, т. е. конструктивности, творческой активности, жизнотворности, способности информационно генерировать живую энергию. С герменевтической точки зрения это означает переход с позиции «постава», интерпретационного отношения к иному разуму, к собственно понимающей модели познания. Океан Солярис как мыслящий и творящий разум безусловно обладает большей мерой ноосферности, чем астронавты-земляне.

Ситуация, описанная в «Солярисе», отнюдь не является всецело фантастической. Она моделирует знаковые ситуации «понимания — непонимания» между людьми в земных условиях. Чаще всего непонимание возникает там, где человек воспринимает другого как себе подобного, исходит из ложных предпосылок о похожести и, как говорится, «строит другого под себя», тем самым разрушая его целостность и самобытность. С таким отношением к иному нужно бороться. Необходима чуткость и толерантность в отношениях между живыми существами. Нужно расширять свой интеллектуальный и эмоциональный тезаурус, учиться «вживанию» в контекст иного, развивать интуицию. И тогда, при адекватном понимании и взаимопонимании, можно построить кантовское «царство целей», в котором люди общаются не в контексте «господства — подчинения», а как равноправные носители «свободной воли», когда каждый воспринимает каждого как цель, но не средство, а это значит, что «иной», «другой» *свободен не в выборе, а в праве жить по своей природе*, которая, по сути, божественна и ноосферна.

* * *

В аспекте антропологического принципа философия рассматривает «природного» человека как основание бытия личности и общества. Предполагается, что виды бытия, имеющие искусственную природу, не имеют специфически человеческого содержания. Граница между естественным и искусственным подвижна, а сами понятия «естественное» и «искусственное» не подлежат строго научному определению и воспринимаются не как термины, а скорее как функциональные понятия. В антропологическом плане «естественно» в человеке то, что представляет его первичную природу как живого существа, его психологические свойства. Социальные свойства и связи также могут быть как естественными, так и искусственными. Искусственное — это вторая природа, то, что создано трудом и мыслью человека: материальное производство, техника, культура, формы общественного сознания. Естественная среда — природная среда, объективная и субъективная. Искусственная среда

создается человеком. Заметим, что искусственная среда, как внешняя, так и внутренняя, для человека и общества — естественна, поскольку важнейшим отличительным свойством человека является преобразование природы и общества, а не приспособление к ним. Говоря языком системологии, естественные системы концептуально-структурно традиционны, они сохраняют во времени системообразующие свойства и отношения, определяющие целостность системы. Искусственные системы, напротив, концептуально-структурно новаторские, они уничтожают старые системообразующие свойства и отношения, прежнюю целостность, и заменяют их новыми. При таком новаторстве часто традиционным остается лишь субстрат. Но и он не в силах удовлетворять новым концептам и структурам и тем самым сохранять новую устойчивую целостность и неизбежно заменяется новым субстратом, более подвижным и жизнеспособным. В качестве примера можно привести перестроечные события в России. В девяностые годы круто поменялась концептуально-структурная ориентация российской экономики и политики: от «развитого социализма» страна резко повернула к капитализму. Но капиталистические производственные отношения пытались привить к старому субстрату: население страны было воспитано на коммунистической идеологии. К концу девяностых годов перестройка начала пробуксовывать. Тогда правительство приняло попытку искусственно создать новый «субстрат», адекватный новой концептуально-структурной модели общества: формируется «средний класс». Однако стихия исторического движения внесла в этот процесс свои коррективы. Поскольку государственный сектор в экономике, а также в социальной сфере слабо регулировал социальные процессы, в стране усилилось классовое расслоение: возникли классы сверхбогатых и ультрабедных. Это опять-таки неподходящий «субстрат» для построения «капитализма с человеческим лицом», целостного и жизнеспособного государства и гражданского общества. Страна не едина, а следовательно, не жизнеспособна. При системном рассмотрении той или иной проблемы, как природной, так и социальной, всегда встает вопрос о разумном балансе естественного и искусственного, который позволяет сохранить или воссоздать жизнеспособную целостность системы. С формальной точки зрения это вопрос о правильных отношениях второго порядка между концептом, структурой, субстратом системной целостности.

Чтобы более разносторонне решить поставленную проблему о принципе антропности в ноосферологии, следует, в частности, ответить на вопросы: в чем своеобразие антропологического принципа в ноосферологии? какова взаимосвязь естественного и искусственного с системологической точки зрения? какое место занимают естественное и искусственное в структуре ноосферы? какова специфика их взаимодействия в процессе развития ноосферы? «эра роботов» или «эра человека»?; как избежать «эры роботов»? каковы условия торжества «эры человека» в будущем? какова роль ноосферного закона в утверждении принципа антропности? Попытаемся осветить эти вопросы.

Своеобразие проявления принципа антропности в ноосферологии заключается в том, что природные, естественные механизмы жизни подменяются искусственными. Переход биосферы в ноосферу, в сущности, системный процесс. Информация, которая в биосфере и биосистемах играет роль структуры, в ноосферных системах принимает на себя функцию концепта. Конкретнее, биосистемы по концепту — энергетические, информация функ-

ционирует как структура и служит средством добывания и сохранения энергии, необходимой для жизнедеятельности как отдельных организмов, популяций, биоценозов, так и биосферы в целом. В ноосфере и ее подсистемах — технике, социуме, пространстве личности — информация занимает место концепта, системообразующего свойства. Поиск, добывание информации также необходимы для жизнедеятельности человека и общества, но здесь информация играет главную роль и генерирует житнетворную энергию, которая структурирует «вещество» — социум, технику, личность. Биосистемы по концепту (цели) являются энергетическими, ноосферные — информационными. Если в биосистемах идет борьба за обладание энергией, то в ноосферных — за обладание информацией. Когда мы говорим об антропологизме и постулируем в нем принцип «природности», то зачастую понимаем природу человека организмически, биологизаторски, как то, что делает человека живым существом. С ноосферной точки зрения главным началом в человеке является деятельность сознания, работа мысли и чувств. Она находит выражение не только в продукте материального производства, в успехах техники, но и в результатах духовного производства — науки, искусства, философии, языка. Как религиозное сознание полагает, что человек по природе божествен, так ноосферное сознание постулирует изначальную информационность природы человека. «Ноосферность сознания» по содержанию более узкое понятие, чем «информативность»: не любая информация ноосферна. К ней можно отнести только позитивную информацию, порождающую энергию жизни, работающую на благо всего живого.

Теперь — о соотношении естественного и искусственного в контексте ноосферологии. В рамках биологизаторских концепций граница между естественным и искусственным строго определена: естественно то, что определено законами природы и законами жизни. Искусственно то, что создано руками и мыслью человека. С материалистической точки зрения доминанта искусственного в природе человека предопределена, т. к. человек по определению живое существо, преобразующее мир. Но это не так, если в основании философии не метафизический (позитивистский) материализм. Скажем, с религиозных позиций — человек создан по образу и подобию Бога, следовательно, естественны те качества, которые выражают его божественную сущность. Все остальное — искусственно. Если в основании личности прагматическое мировоззрение, то естественна жизнь по принципу «истинно то, что полезно», все остальное искусственно. С аксиологической точки зрения естественным оказывается то, что соответствует выбранной системе оценок, остальное — искусственно. Например, для реализма в искусстве естественны те художественные формы, которые выражают визуально воспринимаемые пространственные и цветовые признаки предмета изображения; вычурность и необычность формы — искусственна. Для авангардиста, напротив, естественна и выразительна «чистая форма»; предметность как в живописи, так и в скульптуре несущественна, искусственна. С ноосферной точки зрения естественны те виды информации, энергии, «вещества», которые житнетворны и вписываются в ноосферный закон. Разрушающие формы информации, энергии, «вещества» — люди, социум, техника — неноосферны. Таким образом, принцип антропности *содержательно* интерпретируется в ноосферологии.

Если достижения науки, техники, искусства используются против человека и всего живого, возникают «ноосферные конфликты», длящиеся во времени, которые не всегда разрешаются мирно [37]. Особый тип конфликтов

обусловлен развитием технизации и компьютеризации социальной жизни. Локально такой конфликт можно определить как развивающееся противоречие между подсистемами ноосферы — социумом, личностью, техникой. В оппозиции «социум — личность» просматривается развитие экзистенциальной ситуации. Этот конфликт всесторонне проанализирован в экзистенциализме, как философском, так и литературно-художественном. Обезличивание человека, потеря индивидуальности, утрата смысла бытия, вступление на путь смерти и т. п. — вот характерные изменения в бытии личности при включении ее в контекст враждебного социума. Экзистенциализм, как правило, не предлагает оптимистического варианта разрешения конфликта [7]. Ноосферное сознание может предложить такой вариант: вступление на путь жизни; конструирование целостной индивидуальности в процессе творчества, обретение в нем смысла жизни, соотношение временного бытия человека с потенциальной бесконечностью бытия человеческой мысли; следование в индивидуальной жизни ноосферному закону бытия и т. п.

Оппозиция «человек — техника» предлагает следующий тип ноосферных противоречий. Он также имеет экзистенциальную природу. Он возникает оттого, что техника со временем утрачивает свое гуманистическое назначение и содержание и из средства, облегчающего труд человека, превращается в угрозу его существованию и сущности. Конфликт может быть разрешен на уровне ноосферного сознания. Нужно поставить технический прогресс под контроль гуманистического сознания и в действительности вернуть первоначальный гуманистический смысл, который, по мысли М. Хайдеггера, созвучен смыслу слова «art», что означает «искусство созидания, возделывания, возрождения, оживления». И только в этом смысле употреблять технику — как средство гуманизации бытия мира и общества, но не как средство разрушения ойкумены.

Оппозиция «техника — социум» также экзистенциальна. Суть конфликта в том, что техницизированный социум, который по-своему жизнеспособен и деятелен, может развиваться фантастическими темпами. Возникает опасность «эры роботов», которая придет на смену «эре человека». Киборги имитируют производственную, интеллектуальную, эстетическую деятельность людей, но в отличие от человеческой деятельности, по сути своей *устремленной в бесконечность*, деятельность техники, «технически ориентированных сущностей», имеет место быть только *здесь и сейчас*. Она конкретна и конечна по существу. Компьютеризированный социум несет угрозу самой человеческой сущности, лишая человека личностной определенности, индивидуальности, устремленности не только в будущее, но в бесконечность. Зловеще звучит заголовок одной из публикаций «Интернет — смерть ноосферы» [35] и рассказа В. Я. Тучкова «Смерть приходит по Интернету». Конфликт разрешим на уровне ноосферного сознания, таких важных его областей, как сознание нравственное, мифологическое, религиозное.

В основе религиозного сознания — принцип необходимого соизмерения событий конечной жизни человека с сущностью Абсолюта, бесконечного и безусловного начала, Бога. Человек как бы смотрит на свои поступки и события земной жизни «глазами Бога». Именно это отношение является шкалой ценностей и системой отсчета, критерием различения истины и лжи в поступках человека. В основе нравственного сознания — моральный закон И. Канта: следует поступать так, чтобы максима воли — моральные правила поведения каждого человека — могли быть восприняты как принцип всеобщего законодательства, т. е. единичное обладает существенным качеством

всеобщего. Следование как религиозному, так и моральному принципу при правильном понимании предполагает сохранение *единой жизнеспособной целостности*, необходимым компонентом которой является человек, его бытие, его сущность, его жизнь.

Подытоживая размышления о судьбе антропологического принципа в контексте ноосферологии, отметим следующее.

1. Содержание принципа антропности в ноосферологии существенно изменяется, если сопоставить его с первоначальным «природным» смыслом.

2. В раскрытии сущности принципа антропности важное методологическое значение имеет диалектика категорий «естественное» и «искусственное». Природа человека по определению не всецело естественна, поскольку он не является пассивным созерцателем, а реализуется в мире как человек действующий, как преобразователь природы и внешнего мира, и собственной.

3. Таким образом, освоенная им часть природы, ойкумена, — неизбежно искусственная система. Важно определить меру ее естественности и искусственности и установить необходимый баланс между этими аспектами системы «человек — природа», целью которого является сохранение всей системы как жизнеспособной целостности. Важно различать ноосферную, созидательную, деятельность от неноосферной, разрушающей, на всех уровнях системной организации — концептуальном, структурном, субстратном. Для биосферно-ноосферной системы Земли и околоземного пространства так же значимы векторы существования «путь жизни» и «путь смерти», как и для индивида, личности, социума.

4. Условия правильной сбалансированности «естественного» и «искусственного» и тем самым проведение демаркационной линии между жизнеспособным и нежизнеспособным состоянием любой эколого-антропной, ноосферной системы могут быть определены в рамках системной методологии. Система жизнеспособна и целостна, если «естественный закон» представлен в ее концепте и структуре, а «искусственным» является преимущественно субстрат. Такая система устойчива, надежна, вариативна, субстратно открыта, открыта и на уровне несистемообразующих отношений, регенеративна по элементам и отношениям, детерминирована по элементам, чаще всего это сильная система, обладающая конструктивной сложностью. Такая система развивается, она жизнеспособна.

Система нежизнеспособна, как правило, если является концептуально и структурно искусственной, а естественным остается лишь субстрат. Такая система обычно неустойчива, ненадежна, слабо вариативна, слабо регенеративна, ограниченно детерминирована, система преимущественно слабая и деструктивно сложная.

В качестве примера сопоставим системы естественных и искусственных языков. Естественные языки — явление историческое, их концепты формировались во времени как средство коммуникации между людьми одной исторической общности [16]. Исторически формировались их структуры — грамматические, фонетические, синтаксические парадигмы, формы, правила. Субстрат системы естественного языка открыт: это исторически формирующийся основной словарный фонд и словарный состав, который постоянно меняется, обогащаясь неологизмами, избавляясь от архаизмов. В системе естественного языка концепт и структура — константы, субстрат — переменная; концепт и структура консервативны, «естественны», субстрат подвижен, имеет

значительный объем «искусственных» слов и выражений, например профессиональная лексика, научная лексика, техническая лексика и др.

Искусственные языки не складываются исторически, а создаются специально, обслуживая те или иные области знания, нужды производства, потребности технического прогресса или развития разных отраслей культуры. Их цели, концепты искусственны: они являются специализированным средством общения людей, владеющих определенной отраслью знания или производства. Структура также искусственна: правила построения формул, цепочки определений, различные виды доказательств и опровержений, их правила и т. п. Субстрат по идее тоже искусственный — каждый искусственный язык обладает специфической терминологией. Однако метаязыком для любого искусственного языка служит естественный язык, т. е. все построения искусственного языка переводимы на естественный язык и имеют в нем свое объяснение. Историчность в определенной степени присуща и искусственным языкам: с развитием науки и производства они изменяются, обогащаются или отмирают и возникают в другом качестве. Но историчность не является их системообразующим признаком. Они остаются специализированными знаковыми системами, обслуживающими определенные отрасли знания или практической деятельности. С утратой надобности в этом знании искусственные языки отмирают. Естественный язык может умереть только с исчезновением соответствующего этноса [34].

5. На наш взгляд, мера «естественности» системы в известном смысле определяет меру ее ноосферности. Следование ноосферным принципам, выполнение ноосферного закона — гарантия жизнеспособности, устойчивого развития, продуктивности и рентабельности системы (социума, личности, техники, материального и духовного бытия, знания, действия). В 60—70-х гг. XX в. серьезно обсуждалась проблема будущего человеческой популяции на Земле и человеческих цивилизаций: что ждет человечество в будущем — «эра роботов» или «эра человека»? Как нам кажется, будущее все-таки за «естественным» человечеством, которое как система складывается исторически на уровне концептов и структур своего бытия. Техника, безусловно, будет развиваться как средство овладения природой и разумного диалога с ней в процессе материального производства. Но опасен процесс технизации человеческого сознания, чувственной и эмоциональной сферы. Это привело бы к «омертвлению» мысли, духа, души. Симптомы этого процесса очевидны каждому, кто сталкивается, скажем, с бюрократическими препонами в решении бытовых проблем. Ю. М. Лотман в «Беседах о русской культуре» (авторская телепрограмма, 1998 г.) строит оппозицию двух понятий и соответственно явлений — «интеллигентность» и «хамство». И если первое обуславливает экологию культуры, естественной для человека, определяющей для него путь жизни, то второе — антиэкологично, задает для личности и социума путь смерти. В основе хамства, по его мнению, психологические причины: человек униженный, потерявший чувство собственного достоинства, становясь начальником, приобретая хотя бы небольшую власть над другими людьми, начинает унижать и угнетать, толкать к смерти другого человека. Смерти не столько физической, сколько психологической и моральной. Наше современное общество чрезмерно бюрократизировано. Это усложняет и отравляет жизнь. Противостоять развитию бюрократического хамства можно только воспитанием в себе и близких интеллигентности, необходимого средства экологизации культуры, ноосферизации жизни.

6. Ведущую роль в наполнении ноосферным содержанием принципа антропности играет следование ноосферному закону. Это случается тогда, когда производимая или получаемая информация способна генерировать жизнотворную энергию, а та, в свою очередь, структурирует целостные жизнеспособные системы — личность, социум, материальное производство, культуру.

Библиографический список

1. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2001. 288 с.
2. Антонов Николай Павлович : философия сознания и ноосферы. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2003. 280 с.
3. *Арутюнов С. А.* Культурная антропология. М. : Весь мир, 2004. 213 с.
4. *Барулин В. С.* Основы социально-философской антропологии. М. : Академкнига, 2002. 456 с.
5. *Батай Ж.* Внутренний опыт / пер. с фр., послесл. и коммент. С. Л. Фокина. СПб. : АХИОМА : Мифрил, 1997. 336 с.
6. *Бейтсон Г.* Шаги в направлении экологии разума : избр. ст. по антропологии. М. : КомКнига, 2005. 232 с.
7. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. М. : Добросвет : КДУ, 2009. 258 с.
8. *Брагин А. В.* Мир как система и Человек / Иван. гос. энерг. ун-т им. В. И. Ленина. Иваново, 2001. 258 с.
9. *Бубер М.* Я и Ты / пер. с нем., послесл. П. С. Гуревича. М. : Высш. шк., 1993. 180 с.
10. *Булычёв И. И.* Человек как интегральная философская проблема : автореф. ... д-ра филос. наук. М., 1993. 38 с.
11. *Вернадский В. И.* Избранные труды по истории науки. М. : Наука, 1984. 359 с.
12. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетарное явление. М. : Наука, 1991. 271 с.
13. *Вернадский В. И.* Начало и вечность жизни. М. : Сов. Россия, 1989. 704 с.
14. *Волков В. Н.* Онтология личности. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2001. 379 с.
15. *Волков В. Н.* Онтология ноосферной личности // Ноосферная идея и будущее России : тез. Междунар. науч.-практ. конф. / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1998. С. 140—143.
16. *Гачев Г. Д.* Национальные образы мира : Космо-Психо-Логос. М. : Прогресс, 1995. 480 с.
17. *Гуревич П. С.* Философская антропология : учеб. пособие для вузов. М. : NOTA BENE, 2001. 456 с.
18. *Дмитревская И. В.* Логика : учеб. пособие. М. : Флинта, 2006. 384 с.
19. *Дмитревская И. В.* Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1997. С. 8—27.
20. *Дмитревская И. В.* Онтологические модели мира и проблема реальности сознания // Философия сознания в XX веке : проблемы и решения : межвуз. сб. науч. тр. / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1994. С. 5—18.
21. *Дмитревская И. В.* Текст как система : понимание, сложность, информативность : учеб. пособие для вузов / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1985. 87 с.
22. *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С.* Ноосферная динамика России : философские и культурологические проблемы : ч. 1 // Ноосферные исследования. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 1. 158 с.
23. *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С.* Ноосферная динамика России : философские и культурологические проблемы : ч. 2 // Ноосферные исследования. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 2. 177 с.
24. *Ерофеева К. Л.* Человек в информационном обществе: сущность и существование / Иван. гос. энерг. ун-т им. В. И. Ленина. Иваново, 2007. 408 с.

25. Зеленцова М. Г. Мир, человек, общество : актуальные проблемы философского знания : учеб. пособие : в 3 ч. / Иван. хим.-технол. ун-т. Иваново, 2008. Ч. 1. 98 с. ; Ч. 2. 100 с. ; Ч. 3. 96 с.
26. Иванов Вяч. Вс. Наука о человеке. Введение в современную антропологию. М. : Центр книги ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, 2009. 352 с.
27. Корчак А. С. Философия Другого Я : история и современность. М. : ЛЕНАНД, 2006. 149 с.
28. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М. : Устойчивый мир, 2001. 200 с.
29. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М. : Мол. гвардия, 1990. 351 с.
30. Назаретян А. П. Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. М. : Недра, 1991. 222 с.
31. Налимов В. В. В поисках живых смыслов. М. : Прогресс, 1993. 262 с.
32. Оконская Н. Б. Основы метаантропологии. Человек и мир. М. : Вузовская книга, 2007. 223 с.
33. Плеснер Х. Ступени органического и человек : введение в философскую антропологию. М. : РОССПЭН, 2004. 367 с.
34. Портнов А. Н. Язык и сознание : основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX—XX веков / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1994. 370 с.
35. Разов О. С. Internet как информационное самоубийство ноосферы // Ноосферная идея и будущее России : тез. Междунар. науч.-практ. конф. / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1998. С. 156—158.
36. Смирнов Г. С. Интеллигенция и ноосфера : философско-культурологические проблемы интеллигентоведения. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. 128 с.
37. Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 2. С. 74—92.
38. Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность : философские проблемы ноосферного универсума / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1998. 244 с.
39. Смирнов Д. Г. Живая ноосферная история: по страницам «Философских фрагментов» Н. П. Антонова // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 2. С. 25—35.
40. Смирнов Д. Г. Ноосферная идея и ноосферная история : введение в универсумную философию. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
41. Смирнов Д. Г. Семиософия ноосферного универсума. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.
42. Тейяр де Шарден П. Божественная среда. М. : Ренессанс, 1992. 311 с.
43. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М. : Наука, 1987. 240 с.
44. Уёмов А. И. Вещи, свойства и отношения. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 184 с.
45. Уёмов А. И. Онтологические предпосылки логики // Вопр. философии. 1961. № 1. С. 67—77.
46. Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М. : Мысль, 1978. 272 с.
47. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск : Попурри, 1999. 824 с.
48. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие. М. : Республика, 1993. С. 221—238.
49. Хайдеггер М. К вопросу о назначении дела мышления / пер. А. Н. Портнова // Философия сознания в XX веке : межвуз. сб. науч. тр. Иваново : Иван. гос. ун-т, 1994. С. 225—235.